

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 ISSN: 2313-402x
 E-ISSN: 2409-2118
 2017, 8(1): 97-104

DOI: 10.13187/rs.2017.1.97
www.ejournal15.com

UDC 947.1/9

About the Construction of the Krasnodar Defensive Bypass (July 1941 – July 1942): according to the Protocols of the Krasnodar City Committee of the AUCP(b) and the Krasnodar City Committee

Igor G. Ivantsov ^{a, *}

^a Krasnodar state Institute of culture, Russian Federation

Abstract

The article examines the history of the construction of the defensive perimeter (boundary) of the city of Krasnodar in November 1941 – July 1942. In the first weeks of the war, it was started the organization of the volunteer fighting battalions, detachments of people's militia, groups of anti-aircraft and chemical defense, as well as other activities for the defense were conducted. However, because the changes at the front in November 1941, according to the decision of the Military Council of the southern front, a solid defensive perimeter around the city of Krasnodar had to be created.

Analyzing the archival documents of the Krasnodar city Committee of the AUCP(b) on defensive measures and building a defensive line around the city of Krasnodar, the author gives a fresh look at the history of this building.

Keywords: Great Patriotic war, the AUCP(b), people's militia, defensive line, defensive construction.

1. Введение

В отечественной исторической литературе существует большое количество исследований, темой которых являются мероприятия по подготовке к обороне г. Краснодара против немецко-фашистских оккупантов во время Великой Отечественной войны. Анализ этих исследований является темой отдельных историографических исследований. Однако мероприятия по организации оборонительных мероприятий в первом военном году, меры по поддержанию жизнеспособности города, соблюдению паспортного режима, выявлению дезертиров, поддержанию правопорядка отражены в них недостаточно полно. Данная статья, опирающаяся на материалы Центра документации новейшей истории Краснодарского края (далее – ЦДНИКК), исследует события, происходившие в рамках подготовки города к обороне.

2. Материалы и методы

Главными источниками для написания статьи стали документы Краснодарского городского комитета ВКП(б) из фонда 1072 ЦДНИКК. В основном, это протоколы заседаний

* Corresponding author
 E-mail addresses: kguki@list.ru (I.G. Ivantsov)

Краснодарского городского комитета ВКП(б), Краснодарского городского исполнительного комитета совета народных депутатов, районных (внутрирайонных) комитетов ВКП(б) г. Краснодара. Хронологически дела охватывают период с июля 1941 по конец июля 1942 гг. При подготовке статьи использованы также ранее опубликованные источники. При работе с документами использовались методы источниковедческого анализа и проблемно-хронологический метод изложения.

3. Обсуждение и результаты

Вместе со всей страной кубанцы активно участвовали в организации отпора немецких захватчиков с первых дней Великой Отечественной войны. Уже к 9 июля 1941 г. в военкоматы Краснодарского края поступило около 12 тысяч заявлений о добровольном уходе на фронт, а к концу июля – более 17 тысяч. Всего за период с конца июня 1941 по июль 1942 г. в ряды Вооруженных Сил СССР ушло около 20 % жителей Краснодарского края – более 600 тысяч человек (*История Кубани, 2005: 221*).

В первые недели войны началась организация добровольческих истребительных батальонов¹, отрядов народного ополчения, групп противовоздушной и противохимической обороны. Бойцы истребительных батальонов приступили к охране заводов, фабрик, электростанций, складов, мостов, предприятий и других народно-хозяйственных объектов. В 1941 г. в крае действовало 86 городских, районных и 6 истребительных железнодорожных батальонов, всего насчитывавших 14 тысяч бойцов.

К концу июля 1941 г. в Краснодарском крае в народное ополчение записалось 178 тысяч человек, к декабрю 1941 г. – уже 224 тысяч человек. Повсеместно организовывались военно-учебные пункты (ВУПы) по производственно-территориальному принципу. Они формировались подобно армейской организационной структуре: отделение состояло из 15 человек, взвод – из 50 человек, рота – из 150 человек (*История Кубани, 2005: 222–223*).

На собрании городского партийного актива г. Краснодара 31 июля 1941 г. отмечалось, что сразу после начала войны город стал готовиться к возможным военным действиям. Так, при краевом управлении Государственного банка еще в 1940 г. была создана группа самозащиты из 25 человек, с началом войны увеличенная до 50 человек. Противопожарная группа располагала 4 кранами, были заготовлены шланги и песок, вырыто 100 метров траншей на случай бомбежки. На краснодарском комбинате «Главмаргарин» были созданы боевые дружины, 40 % рабочих записались в народное ополчение, начали проводиться регулярные занятия и учения, строиться бомбо- и газоубежища, соблюдались правила светомаскировки. Но для полноценной работы по созданию полной системы обороны городу катастрофически не хватало специалистов, денег, материалов, техники (*ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1619. Л. 2–8*).

По признанию председателя Краснодарского горисполкома М.М. Осипова, сделанному на собрании городского партактива Краснодара 17 октября 1941 г., положение с подготовкой к обороне осенью стало хуже. Причиной было то, «что Краснодар не подвергался нападению и это размагнитило», «предприятия не хотели работать по ночам» (*ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1620. Л. 5*). Городской партийный актив призывал учреждения, предприятия и организации не расслабляться, а прокуратуру, милицию, парткомы – пресекать контрреволюционные выступления и пораженческие разговоры, немедленно предавать суду военного трибунала всех паникеров и трусов, невзирая на лица и их должности, готовиться к возможной обороне города (*ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1620. Л. 15*).

¹ Истребительный батальон – военизированное добровольческое формирование, создававшееся во время Великой Отечественной войны преимущественно из партийных, комсомольских, производственных активистов, не подлежавших обязательной мобилизации. Истребительные батальоны использовались в основном в местах прорыва противником линии фронта, а также на уничтожении диверсантов и бандитских формирований в советском тылу, охране народнохозяйственных и военных объектов.

В ноябре 1941 г. по решению Военного совета Южного фронта вокруг города Краснодара начал создаваться оборонительный обвод (рубеж)¹. Для его строительства направлялась 8-я саперная армия, десятки тысяч горожан ежедневно привлекались к работам на рубеже обороны. Однако после успешного контрнаступления Красной армии под Ростовом-на-Дону в декабре 1941 г. работы по строительству оборонительного обвода были прекращены (Екатеринодар – Краснодар, 1993: 590).

Маршал А.А. Гречко, командовавший 12, 47, 18 и 56-й армиями в боях на юге страны в 1942–1943 гг., а впоследствии ставший министром обороны СССР, писал, что к строительству Краснодарского оборонительного обвода приступили только 10 июля 1942 г. К моменту занятия его войсками 56-й армии он не был подготовлен полностью в инженерном отношении (Гречко, 1967: 71). Из слов маршала следует, что строительство между декабрем 1941 г. и 10 июля 1942 г. не велось. Но это было не так. Работы велись, но недостаточно интенсивно и эффективно, о чем свидетельствуют документы Краснодарского городского комитета ВКП(б).

17 декабря 1941 г. Краснодарский крайком ВКП(б) и крайисполком приняли решение «О мерах усиления строительства оборонительного рубежа». В свою очередь 6 января 1942 г. Краснодарский городской комитет ВКП(б) совместно с горисполкомом возглавили реализацию этого постановления, приняв следующее решение:

«1. Утвердить производственное задание районам города по строительству первой очереди (за пределами города) оборонительного рубежа Краснодара, с окончанием не позже 10 февраля 1942 г.

2. Обязать первых секретарей райкомов ВКП(б), председателей райисполкомов, начальника и комиссара НС-13 (народной самообороны):

а) организовать работу мобилизованных на строительство, чтобы задание было выполнено досрочно;

б) дать [задания] учреждениям и посланным на строительство, а так же установить, чтобы после выполнения задания, предприятия-учреждения и домохозяйки должны немедленно освобождаться от работы на трассе.

3. Послать на работы необходимое количество людей и командировать на строительство нужное количество комсомольского и советского актива.

6. Предложить райкомам ВКП(б) и райисполкомам практиковать проведение воскресников на строительстве с привлечением рабочих и служащих, постоянно не работающих на строительстве и воинских частей по договоренности с начальником гарнизона и командиров частей.

7. Улучшить снабжение питанием на стройке.

8. Обязать председателей исполкомов выделить и закрепить за Пищеторгом и трестом столовых не менее двух автомашин от каждого [внутригородского – И.И.] района для перевозки продуктов питания на строительство и закрепить для этого гужевого транспорт» (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 12–13).

Внутригородских районов в Краснодаре в тот момент было четыре: Кировский, Кагановичский, Красногвардейский, Сталинский. Подготовка к обороне города включала в себя меры по наведению порядка с истребительными батальонами. Как следует из протокола заседания бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) от 24 января 1942 г., в них существовал большой недокомплект. Вместо положенных по штату 202 человек в истребительном батальоне Кировского района осталось 103 человека, Красногвардейского района – 105 человек. Было принято решение об организации единого городского истребительного батальона в количестве 205 человек, с его подчинением 4-му отделу управления НКВД по Краснодарскому краю. Военному отделу горкома ВКП(б) совместно с 4-м отделом управления НКВД поручалась комплектация батальона личным и командным составом. Боевую и политическую подготовку бойцов было решено проводить два раза в неделю, из них один раз без отрыва от производства в вечернее время, и один раз по воскресеньям с отрывом от производства. Крайком просили утвердить эту организацию

¹ В документах оборонительный обвод называется также оборонительным рубежом, оборонительной трассой или просто трассой (в соответствующем контексте).

(ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 22–23). На том же заседании был утвержден командно-политический состав городского истребительного батальона:

1. Коникевич М.И. – начальник батальона;
2. Мозговой С.М. – комиссар;
3. Копьев И.Г. – начальник штаба;
4. Пятибратов Н.П. – командир роты;
5. Тимонин Г.С. – командир роты;
6. Марьяненко Н.К. – командир роты;
7. Луховцев И.К. – политрук;
8. Долголенко П.Т. – политрук;
9. Сареев М.С. – политрук.

Разместить батальон было решено в городской школе № 5. Вооружение и снаряжение имуществом производилось по указанию 4-го отдела управления НКВД по Краснодарскому краю (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 24). Предприятиям и учреждениям запрещалось не отпускать бойцов батальона на занятия, в наряды и на другие мероприятия (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 121).

В начале 1942 г. ухудшилось продовольственное снабжение города. Об этом говорилось на заседании пленума Краснодарского городского комитета ВКП(б) 27 января 1942 г. Торговля на рынках происходила неудовлетворительно, плановый завоз сельхозпродуктов колхозами и колхозниками не был организован. Совхозы краевого сельскохозяйственного треста прекратили отпуск сельхозпродуктов в систему торговли и закрыли четыре торговые точки. Многие магазины и столовые в городе находились в антисанитарном состоянии, не были обеспечены посудой и иным столовым инвентарем, отчего возникали огромные очереди. Возросло количество фактов обсчета, обвеса, незаконного повышения цен, нарушений норм отпуска товаров и растрат. Продовольственные затруднения мешали наладить работы по строительству сплошных оборонительных сооружений (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626а. Л. 5).

В городе активно велось всеобщее обязательное военное обучение. Как следует из протокола заседания бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) от 27 января 1942 г., обучению подлежало 3153 человека. Привлекались все призывники и военнообязанные до 50 лет. Занятия во всех подразделениях проводились не менее 8 часов в неделю. Первый поток должен был окончить программу подготовки до 15 февраля. Второй – к 1 апреля 1942 г. Заведующий городским отделом народного образования был обязан перейти к военному обучению школьников 8–10 классов по 110-часовой программе, и закончить обучение к 1 апреля 1942 г. За срыв мероприятий по обеспечению подготовки военного резерва для РККА грозила строгая ответственность, по законам военного времени (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 39–40).

В Краснодаре был создан полк народного ополчения. Одновременно с ним – ополчение внутригородских районов в количестве 1082 человек. На заседании бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) от 3 февраля 1942 г. было решено объединить районное и городское ополчение для его 100-процентного укомплектования и создать резерв для дальнейшего пополнения личного состава полка. С 1 марта 1942 г. полк должен был приступить к проведению тактических учений. Командно-политический состав полка народного ополчения освобождался от всех поручений на предприятиях и учреждениях, где работали командиры и политработники (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 53–54).

Бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) на заседании 3 февраля 1942 г. отмечало, что сроки строительства командного пункта местной противовоздушной обороны (далее – МПВО) были сорваны (планировалось к 1 января 1942 г.). Строительные работы к 20 января 1942 г. были выполнены на 50 %. Соответствующие службы, занятые на этом строительстве, стройуправление, городская телефонная станция (ГТС), транспортники, органы НКВД обязывались окончить строительство к 15 февраля 1942 г. (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 61–62).

На заседании бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) и исполкома горсовета от 17 марта 1942 г. отмечалось, что подготовка населения к местной противовоздушной и противохимической обороне (далее – МПВХО) идет крайне неудовлетворительно. Из 149 300 человек, подлежавших обязательному обучению мерам

защиты, к 1 марта 1942 г. подготовку прошло только 49 536 человек или 33 %. Качество подготовки было крайне низким. Практические занятия почти не проводились. Зачеты для населения, прошедшего подготовку, не проводились, и соответствующими актами не оформлялись, справки о сдаче зачетов не выдавались. Из 285 групп самозащиты (далее – ГСЗ), числившихся по городу на 1 марта, были подготовлены и полностью оснащены только 3 группы, подготовлены и частично оснащены 105 ГСЗ, проходили подготовку 177 ГСЗ. Организация и подготовка ГСЗ, особенно в жилом секторе, проходила крайне медленно. Таким образом, кроме трех групп, все остальные были не боеспособны и не могли выполнять задач по ликвидации воздушного нападения противника.

Горком и горисполком постановили обеспечить подготовку населения к противовоздушной и противохимической обороне (далее – ПВХО), организацию, подготовку и оснащение ГСЗ к 1 мая 1942 г. По городу были утверждены 319 ГСЗ, 196 постов ПВХО и 415 санитарных постов по дислокации, утвержденной штабом МПВО города Краснодара (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 121–123). В протоколе заседания бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) от 31 марта 1942 г. отмечалось увеличение в городе числа таких совершаемых преступлений, как карманные и квартирные кражи, нарушения паспортного режима, хулиганство. За январь – февраль 1942 г. в Краснодаре было зарегистрировано 359 уголовных преступлений. Из них: карманных краж – 81, других краж – 105, нарушений паспортного режима – 128. Следственная работа по делам со стороны районных отделов милиции и надзор за следственными делами со стороны прокуратуры велись слабо. За два первых месяца года не было раскрыто 20 % преступлений по городу. Возросло количество преступлений, совершавшихся детьми, количество непринятых заявлений от потерпевших органами милиции, число нарушений паспортного режима. Плохо велась борьба с дезертирами (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 136–138). Конечно, меры по борьбе с преступностью принимались, милиция и прокуратура обязывались усилить борьбу с этими явлениями, но, учитывая сложившуюся ситуацию, они оставались малоэффективны.

На заседании бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) от 31 марта 1942 г. отмечалось следующее: организации Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим) города в 1941 г. подготовили 4730 бойцов для пополнения действующей армии снайперами, гранатометчиками, пулеметчиками, связистами, санитарями, истребителями танков и другими специалистами. Было обучено по программам ПВХО 119 000 человек, подготовлено командного состава для ГСЗ и инструкторов ПВХО 1441 человек. Однако в начале 1942 г. по разным причинам распалось 160 первичных организаций Осоавиахим, количество членов общества уменьшилось на 15 700 человек. Работа по привлечению новых членов общества не велась. Ослабла дисциплина в руководящих звеньях. Задолженность по членским взносам за 1941 г. составила 36 818 руб. Правительственное задание по подготовке населения по ПВХО было выполнено только на 33 %.

Учтя все это, горком партии обязал районные и городской советы Осоавиахима:

«1. Подготовить к 1 августа 1942 г. снайперов – 15; младших командиров стрелковых подразделений – 80 и кавалерийских – 150; станковых пулеметчиков – 50 и ручных – 50; разведчиков – 50; истребителей танков – 1000; связистов – 100; шоферов – 350; мотоциклистов – 100; велосипедистов – 100; вожатых служебных собак – 100; постовых голубеводов – 100; радистов – 350; телеграфистов – 75; телефонистов – 125; кадров ПВХО – 500; ВС – 1 ступени (Ворошиловских стрелков) – 600 человек.

2. Обучить и сдать в армию служебных собак: связных – 80, караульных – 80.

А также восстановить распавшиеся первичные организации, ликвидировать задолженность по членским взносам и 15 лотерее Осоавиахим до 1 мая 1942 г., развернуть подготовку к проведению и реализации билетов 16 лотереи на сумму не менее чем 470 000 руб.» (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 141–142).

Протокол заседания бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) от 29 апреля 1942 г. констатировал, что коллективные средства противохимической и газовой защиты – укрытия и газозубежища – потребностям населения города не отвечали. Имевшиеся в наличии укрытия (щели, окопы) находились в неудовлетворительном состоянии. Городской штаб МПВО обязывался привести их к 2 мая 1942 г. в надлежащий порядок, установить

к ним нужное количество указателей и организовать круглосуточное дежурство. Руководители предприятий и организаций обязывались немедленно освободить подвальные помещения, и сразу приступить к их переоборудованию под бомбоубежища. Закончить подготовку полностью следовало к 15 мая 1942 г. Однако, согласно протоколу заседания бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) от 12 мая 1942 г., проверкой было установлено, что подготовка коллективных средств укрытия для населения не была выполнена (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 179–181).

Начальник городского коммунального хозяйства Сиделев и начальник отделения 15-го стройуправления Горяинов обязывались немедленно приступить к строительству 12 отдельно стоящих газубежищ, и закончить строительство к 1 июля. Ежедневно требовалось проверять выполнение данного решения и докладывать горкому ВКП(б) о результатах (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 141–142).

В протоколе заседания бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) от 12 мая 1942 г. отмечалось, что укрытия не готовы. В Кировском внутригородском районе не приступили к оборудованию 15 из 20 подвалов под газубежища. В Кагановичском районе из 11 подвалов не были начаты работы в 6. В Красногвардейском районе из 15 – в 7. В Сталинском внутригородском районе из 10 254 погонных метров щелей, открытых еще в 1941 г., было пригодно к использованию только 315 погонных метров. Остальные щели не были проверены, многие использовались для свалки мусора. На промышленных объектах не было начато оборудование 9 подвалов из 13. Работы по строительству 12 отдельно стоящих газубежищ так и не начались. Ассигнованные в первом квартале на эти мероприятия средства были отозваны, как не использованные. Лес для нужд МПВО не был завезен (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 180).

Не были готовы к предстоящей возможной обороне города и противопожарные службы. Бюро горкома утверждало, что в случае массовых бомбежек отсутствие пожарных водоемов и пирсов в случае выхода из строя городского водопровода лишит возможности снабжения городских пожарных команд водой. На предприятиях и, особенно, в жилом секторе было совершенно недостаточно первичных средств борьбы с огнем, ведер, лопат, ломов, топоров, багров, кадок для воды, ящичков с песком и т.д. (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 191).

Руководители предприятий города обязывались отрыть 10 пожарных водоемов площадью 120–150 кв. м, устроить 17 подъездов, пирсов и водозаборов по реке Кубань, на озере Карасун и Карасунском канале. Установить две передвижные электростанции для бесперебойной работы городского водопровода в течение 6 часов, а также изготовить первичные средства пожаротушения: 8660 ведер, 700 лопат, 10 200 клещей, 7000 багров, 17 000 рукавиц, 17 000 капюшонов. Начальник службы пути Государственного речного пароходства Анисимов обязывался в пятидневный срок перебросить в город 8000 кубометров песка. Его предполагалось развозить по городу на трамвайных площадках и распределять по домоуправлениям (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 192).

На собрании партийного актива г. Краснодара 3 июня 1942 г. городской военный комиссар докладывал, что, по его сведениям, директора заводов не отпускали своих рабочих на военные занятия, неправильно бронировали работников. Так, директор завода № 546 забронировал 8 бухгалтеров по должности токарей и слесарей. Народ стал возмущаться таким бронированием, и их поставили за станки. Но, поскольку работать они не умели, таких сотрудников пришлось разбронировать (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626ж. Л. 2).

В своем выступлении прокурор Краснодарского гарнизона говорил о повышении уровня бдительности, призывая к ликвидации беспечности. Он отмечал, что в городе скрывались дезертиры, ухитрявшиеся проживать по 7–8 месяцев без прописки. Ни соседи, ни коммунисты, ни комсомольцы об этом не сигнализировали. Правда, три жены заявили о своих скрывавшихся мужьях, не пожелавших защищать Родину. Домоуправы призывались к ответственности за людей в домах на их участках. Прокурор приводил случаи, когда симулянты скрывались от призыва в госпитале, делали себе фальшивые справки о контузии или туберкулезе (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626ж. Л. 5).

Начальник особого отдела (ОСО) НКВД Краснодарского гарнизона докладывал, что обстановка в городе была не простой. Многие люди воспользовались «липовой» бронью. Ночью был арестован бухгалтер одной из организаций Краснодара, просидевший в шкафу

3 месяца. Для проверки документов было привлечено значительное количество командиров и курсантов. Имелись факты, когда летевшим немецким самолетам подавали сигналы из подвалов ракетами. Были задержаны 15-летние подростки, сумевшие проникнуть на аэродром, влезть в самолет и украсть ракеты (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626ж. Л. 8–9).

7 июля 1942 г. бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) информировало, что датой окончания строительства оборонительного рубежа Городской комитет обороны назначил 10 августа 1942 г. (Краснодар был захвачены противником 9 августа). Однако мобилизация на строительство оборонительного рубежа с вручением предписаний мобилизованным началась только с 11 июля 1942 г. (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 238–239). На заседании пленума Краснодарского городского комитета ВКП(б) 16 июля 1942 г. отмечалась неготовность трассы для нужд обороны. Подчеркивалось, что в городе имелись тысячи спекулянтов и вольноштатавшихся лиц, которые ходили в театр и кино, гуляли. Их предлагалось заставить работать на оборону. Оборонительный рубеж, по-прежнему, был не готов (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626а. Л. 8–10).

Принимаемые меры привели к тому, что к 20 июля на строительстве оборонительной трассы (рубежа) работало 8 тысяч человек. Трасса проходила через населенные пункты, прилегающие к городу. За каждым внутригородским районом закреплялись батарейные районы, укомплектованные артиллеристами и курсантами Краснодарского минометного училища (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626а. Л. 13). С начала августа на строительство Краснодарского оборонительного обвода (внутреннего и внешнего) ежедневно привлекалось уже до 30 тысяч граждан, в том числе из Краснодара — 18 тысяч, из станций Марьянской и Новотитаровской — по 5 тысяч, из Динской — 2 тысячи человек. Для обороны города планировалось привлечь истребительные батальоны. Но из-за стремительного наступления немецко-фашистских войск эти планы были сорваны (ЦДНИКК. Ф. 1774а. Оп. 1. Д. 2591. Л. 12, 14. Оп. 2. Д. 479. Л. 59).

5. Заключение

Такова краткая хроника проводимых оборонных мероприятий в Краснодаре, почерпнутая из архивных документов. Она свидетельствует об очень напряженном положении, в котором находился город, о больших усилиях, прилагавшихся и органами власти, и предприятиями, и всем населением в целом по осуществлению подготовки к военным действиям. Но, как показали дальнейшие события, этих усилий оказалось не достаточно. Германия и ее союзники в начале битвы за Кавказ превосходили Красную армию по количеству войск почти в полтора раза. Войска противника были лучше оснащены техникой и вооружениями, имели высокий боевой дух и наступательный потенциал, надежное тыловое обеспечение, а также качественное превосходство авиации. Эти факторы способствовали быстрой оккупации значительной части Краснодарского края и, в частности, города Краснодара. Но были и другие, совершенно прозаические причины. Так, по признанию городского комитета ВКП(б), причиной замедленных темпов строительства оборонительных сооружений были: нехватка строительной техники, которую во многом заменяла обычная лопата, транспорта, строительных материалов, серьезные перебои с поставкой мобилизованным на строительство питания, большая нехватка, а то и полное отсутствие специалистов по строительству оборонительных сооружений, и единых планов их создания. Все это в совокупности существенно замедляло темпы производства работ. Практически городские власти даже не успели приступить к проведению оборонительных работ второй очереди — сооружению укреплений внутри самого города (строительству баррикад, минированию подступов к жилым кварталам и проч.) (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626а. Л. 13–20). Огромная организационная работа по усилению обороноспособности города фактически оказалась напрасной.

Литература

Гречко, 1967 – Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1967. 496 с.

Екатеринодар – Краснодар, 1993 – Екатеринодар – Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к летописи. Краснодар: Книжное издательство, 1993. 800 с.

[История Кубани, 2005](#) – История Кубани: Учебное пособие / под общ. ред. В.В. Касьянова, Н.С. Короткого. Краснодар: Издательство Кубанского государственного университета, 2005. 336 с.

[ЦДНИКК](#) – Центр документации новейшей истории Краснодарского края.

References

[Grechko, 1967](#) – *Grechko A.A. Bitva za Kavkaz [The Battle for the Caucasus]*. М.: Voenizdat, 1967. 496 p. [in Russian].

[Ekaterinodar – Krasnodar, 1993](#) – Ekaterinodar – Krasnodar: Dva veka goroda v datah, sobytijah, vospominaniyah... Materialy k letopisi [Ekaterinodar – Krasnodar: two centuries of the city in dates, events, memories ... Materials to the annals]. Krasnodar: Book publishing house, 1993. 800 p.

[Istorija Kubani, 2005](#) – Istorija Kubani [History of the Kuban]: Textbook / Ed. V.V. Kas'yanov, N.S. Korotkiy. Krasnodar: Publishing house of the Kuban state university, 2005. 336 p.

[CDNIK](#) – Centr dokumentacii novejshej istorii Krasnodarskogo kraja [Center for Documentation of the Modern History of Krasnodar Region].

УДК 947.1/9

О строительстве Краснодарского оборонительного обвода (июль 1941 г. – июль 1942 г.): по протоколам Краснодарского городского комитета ВКП(б) и городского исполкома

Игорь Григорьевич Иванцов ^{а, *}

^а Краснодарский государственный институт культуры, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена истории строительства оборонительного обвода (рубежа) города Краснодара в ноябре 1941 – июле 1942 гг. В первые недели войны началась организация добровольческих истребительных батальонов, отрядов народного ополчения, групп противовоздушной и противохимической обороны, проводились иные мероприятия по организации обороны. Однако в связи с переменами на фронте в ноябре 1941 г., по решению Военного совета Южного фронта, вокруг города Краснодара должен был быть создан сплошной оборонительный обвод.

Автор проанализировал сохранившиеся архивные документы Краснодарского городского комитета ВКП(б), посвященные оборонительным мероприятиям и строительству оборонительного рубежа вокруг г. Краснодара, что позволило по-новому взглянуть на историю этого строительства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ВКП(б), народное ополчение, оборонительный рубеж, оборонительное строительство.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: kguki@list.ru (И.Г. Иванцов)